

Литературное творчество

Литературное творчество

Литературное творчество

Литературное творчество

Вячеслав КОРЫТКО

ЛЕТНЕЕ УТРО

Смотри! Уже заря помадой небо красит,
По щекам облаков румянцем разлилась.
Поток рассвета звезды быстро гасит.
И в тихой заводи уже взыграл карась.

А что же ты? Что ж до сих пор в постели?
Сон в этот час? Встречай восхода миг!
Ты слышал: петухи рассвет пропели.
И солнышко росой сейчас умоет лик.

И тишину села тревожит шум моторов.
Вот едут грибники, а вон - и рыбаки.
Одни спешат в леса, другие - на озера чудесные деньки.

На солнце по ковру из листьев, игл и лапок
Под кущами берез и сосен, и дубов
Лисички разбежались в желтых шляпках.
Но им не избежать лукошек грибников.

А озеро в час зоревой прохлады, -
Как чаша полная парного молока.
Глазами пьет его рыбак заядлый,
Примчавшийся сюда издалека.

Ах, рыбаки - народ такой занятный!
У каждого на берегу - свой пятачок:
Там, где клюет. Что может быть приятней
Подсечки ловкой щуки на крючок!

Дмитрий ТОЛКАЧ

БЛАГОДАТЬ

За окном рассвет вздыхает,
Ночь прогнал куда-то день,
И росой засверкает
Скоро зелень деревень.

Защебечут славно птицы,
Заворкует ветерок,
Над криницей закружится
Первый, ранний мотылек...

Пена яблонь гаснет, тает,
Осыпая лепестки -
Их любовно прижимают
На земле, в росе, ростки.

Пчелки глазки протирают,
Их покинул сладкий сон,
На «крылечко» выползают
Под весенний перезвон.

Крикунам-певцам покоя
Нет, неймется им, не лень,
Петушиною порою
Начинать погожий день.

И объятья раскрывает
Солнце в ясной синеве,
И, лаская, зажигает
Одуванчики в траве.

Майский запах разбавляет,
Зацепившись за плетень,
И горчинки добавляет
Дым - в цветущую сирень.

Юлия ЦЫРКУН

ЛЕТО

Радуга в небе нависла и млеет;
Как эти летние грозы свежи!
С поля июньской прохладой веет,
Запахом меда, гречихи и ржи.

Жаркий июль дышит зноем и солнцем,
Соком янтарным напоена,
В синее озеро, словно в оконце,
Смотрит, прохладу лаская, сосна.

Сочного августа эта заявка,
Звонкая песнь Золотой Хохломы:
Ягоды, листья кудрины и травка -
Ими в восторге любимы мы.

Михаил ВОЛИКОВ

ЛОСИНАЯ ПРОГУЛКА

Лось впереди. Она за ним.
Так весело шагали
По лугу, что травой пьянил
И обливал лучами.
Завороженный я стоял,
С души долгой ненастье!
Вот также каждый понимал
Свое земное счастье.

Д. Пупанов. «Озеро»

Антонина РАДЧЕНКО

ТРЕПЕТНОЕ ТАНГО

Ранним летним утром
Лоскутком из ночи,
Зорька, раздумываясь,
Протирает очи...

На поляне росной
Солнца круг сияет,
Нежными лучами
Лето обнимает.

Золото потоком
С высоты прольется.
Улыбнется солнце -
Лето рассмеется.

Вот и слились в танце:
Рокте, рок, поддержка...
Солнце лето в танго
Опускает нежно.

Птичий хор беспечно
Сплав их прославляет,
Аромат соцветий
Воздух наполняет.

Па-де-де, сплетенье, -
Дымка, цвета манго...
На поляне тает
Трепетное танго.

Александр КОЛМАКОВ

Восход, как тысячи костров.
Туман, как дым небесных труб.
Коснулся ветер влажных губ
И родилась в душе любовь.

Раскрыли чашечки цветы,
Чуть-чуть поехала река
И два веселых мотылька,
Влюбленные, как я и ты.

О чем-то шепчется камыш
С другим таким же камышом.
А жить легко и хорошо,
Когда любовью дорожишь.

Восход. Раскосые лучи
Облили изумрудный луг.
А ты стоишь и слышишь вдруг
Как сердце в тишине стучит.

Волненья легкая волна
Едва нахлынула. Потом
Ты ловишь воздух утра ртом,
Бежишь и неба глубина

Тебя нисколько не страшит.
Белобородых облаков
Громады движутся легко.
На них - пристанище души.

Ты оттолкнулся и взлетел
В чудесный мир любви своей.
Еще до зорьки соловей
Для всех влюбленных песни пел.

Леонид ЦЕМЕЛЕВ

Мы с вами, друг, наедине,
Но правда, Вы - лишь на портрете,
И всех других дороже мне,
Из всех живущих на планете.

А сей портрет - он оживет,
Померкнет все пред ним живое,
Когда разлику час пройдет
И будет нас всего лишь двое.

Тогда на землю ночь падет,
Зашелестят амуров крылья,
Луна полночная взойдет,
Во страсти будет камарилья.

И только стрел амуров звон
Ночную тишь лишь нарушает,
И сладострастный сердца стон
Любви горячей вопрошает.

Артур ВАГАБОВ

Протянуты к Господу руки,
Молюсь за тебя и дрожу.
Забывать бы на счастье разлуки
И времени ворожбу.

Прижать тебя к сердцу, душою,
Желаньям отдаться твоим,
Быть каждой твоей слезою
И голубем полужемным,

Лететь в твою осень, родные
Цветы под дождем собирать,
Дарить тебе тени лесные
И губы всю ночь целовать.

Мария МУХИНА

Трава цвела душистым чадом
И пахло горьким шоколадом
От мне предложенной саке.
А я гадала по руке
Какой-то взбалмошной цыганке,
Писала только на изнанке
И на обратной стороне
Той улицы. В каком-то сне
Ты называл мир диким садом.
Там пахло горьким шоколадом.

Владимир КУХАРИШИН

МИРАЖ

Ты подарила мне мечту
И сладкий аромат фантазий.
Ты запретила пустоту,
Заставила забыть о гряди.
Ты подарила мне мечту.

Ты научила верить лжи
Никем не данных обещаний.
Ты отменила рубежи
Неисполняемых желаний.
Ты научила верить лжи.

И вовсе нет твоей вины
В том, что мираж сродни туману.
Благодарю тебя за сны,
За повод для самообмана,
Хоть в этом нет твоей вины.

Евгений Мосягин

По примеру китайцев и по приказу начальства в шестидесятые годы в нашем институте, как, вероятно, и в других учреждениях и на предприятиях была введена в распорядок дня производственная гимнастика. В одинадцать часов все сотрудники выстраивались около своих кульманов и рабочих столов и по команде назначенных физоргов принимались размахивать руками, поворачиваться в разные стороны и приседать. Руководство строго спрашивало за нарушение своего приказа, а фискальный орган института, так называемый «Комсомольский прожектор», неустанно бдил за его выполнением. Но китайское новшество с трудом приживалось в русских производственных коллективах и при каждом удобном случае, по крайней мере у нас в институте, все, кто мог, всячески отлынивали от этого принудительного мероприятия.

Сейчас мне трудно вспомнить по какому поводу во время, отведенное для зарядки, я зашел в помещенье, где располагалась группа проектировщиков, которой руководила замечательная женщина Зоя Манукян. Собственно она была не Зоя - это она себе такой псевдоним выбрала. На самом деле она имела вполне армянское имя Аганк Самсоновна, но ей больше нравилось быть Зоей и все привыкли к ней так обращаться.

Как и следовало ожидать, Зоины сотрудники производственной гимнастикой не занимались. Вместо этого, столпившись у стола своей руководительницы, они что-то читали в журнале «Огонек», пе-

КАК Я ВЫИГРАЛ СТО РУБЛЕЙ

Я взял журнал и направился к двери.

- Смотри, - стукнув по столу карандашом, напутствовала меня Зоя. - Проверять будем строго.

На лестничной площадке я попробовал прочитать напечатанное в «Огоньке» слово. Это была, действительно, несусветная чушь. Права была Зоя, ни смысла, ни привычного звучания в этом слове не было и длины оно было необыкновенной: напечатанное поперек всей страницы «Огонька», оно не уместилось на одной строке.

Я ушел в подвал к моему приятелю в столярную мастерскую и попробовал учить свой урок. Ничего не получалось!

Бессмысленный, неблагозвучный набор буквосочетаний никак не воспринимался умом и не оставлял никакого следа в памяти. Ассоциаций никаких не возникало. Через две-три минуты насилья над собой я начал отвлекаться, рассматривал в журнале картинки и уже подумывал о том, где достать сто рублей. В шестидесятые годы это были немалые деньги. Достаточно сказать, что выпускник института, молодой специалист получал первую зарплату в размере 90 рублей в месяц. Столичная водка стоила тогда 4 рубля 12 копеек, один килограмм мяса - 2 рубля, а кружка пива - 22 копейки. Словом сто рублей - это были деньги, и таких свободных денег у меня не было. Ситуация для меня складывалась некрасивая.

Я снова принялся рассеянно читать окаянное слово. И вдруг в ка-

ребивая при этом друг друга, поправляя и повторяя прочитанное. Зоя, красиво улыбаясь, объяснила мне, что в журнале напечатано очень длинное слово, самое длинное в человеческой речи и вот они никак не могут его прочитать все подряд с начала и до конца.

- По-русски напечатано? - спросил я.

- По-русски, - ответила Зоя.

- Так что ж вы? Безграмотные, что ли? Читайте каждую букву за буквой - и дело с концом.

- Легко сказать! - возразила Зоя.

- Ни смысла нет, ни нормального звука. Попробуй прочти!

- И прочту, - заявил я.

- Расхвастался! Мы всю зарядку читаем - и никак. А ты сразу прочтешь!

- Конечно прочту.

Рассказ